

*Сумайя Ганнуши**

ЗАПАД И АРАБСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ¹

Люди протестуют не только против диктаторов, но и против экономических моделей. Несмотря на это, за иностранным капиталом еще раз остается последнее слово.

Скорость и масштабы событий в регионе ошеломили не только арабских диктаторов. Свою беспомощность показали и их союзники. Самое меньшее, события, по словам одного полномочного лица из США были «слишком интенсивными, слишком быстрыми». Вместе со всевозможными региональными деспотами Европа и США, которые до этого были единственными актерами и режиссерами на этой сцене, превратились в зрителей, наблюдающих за действиями друг друга, и преисполнились страха перед будущим.

Не вызывает удивление, что люди, привыкшие управлять ходом событий, согласятся с тем, чтобы миллионы писали новый сценарий. После ошеломляющего успеха революций в Тунисе и Египте, старые актеры стали искать пути, чтобы вновь оказаться на сцене.

Модель Муаммара Каддафи, собирающегося сражаться до последней капли крови, придала смелость некоторым диктаторам. Если Тунис и Египет представляются моделью, где успех был достигнут малыми потерями, то Ливия вселила надежды в не лишенных способности мыслить правителей, которые могут удержаться в кресле только благодаря силе и угрозе гражданской войны. По этой причине Али Абдулла Салих в Йемене направил верные ему отряды против выступающих на площади Тахир. В Сирии Башир Асад открыл огонь по выступающим в Дераа и Латаки. В это время в соседней Иордании силы безопасности, проявляя жестокость, разогнали мирную демонстрацию по требованию реформ. Каддафи вдохновил своих коллег-деспотов на применение террора для вселения страха в людей.

Ливия была шансом также для единомышленников в Европе и Америке. Она дала им повод для оживления труппы «гуманитарного вмешательства» с целью направления событий и обеспечения собственной выгоды. Предоставляя возможность запертому в Триполи и оттесненному в Западную Ливию Каддафи спастись и сохранить свои гигантские соглашения, международные силы, из-

менив свое амплуа, примкнули к лагерю повстанцев. Те, кто поддерживал султанов и стимулировал деградацию, примеряют себе роль сторонников изменений и защитников демократии.

За сценой же французы, англичане, итальянцы и американцы, ведя подготовку к жизни в Ливии после Каддафи, занимаются тем, что пристраивают своих людей среди повстанцев. Настоящая борьба связана с тем, кто будет управлять в новой Ливии и кто будет контролировать экономику. Потеряв Бин Али и Мубарака, западные силы оказались вынужденными смириться с фактом потери стабильности, опиравшейся на политический застой и военные соглашения. Когда этой стабильности стали угрожать демонстрации на улицах, западная демократия заняла адвокатскую позицию. Но если в Ливии и Сирии Запад кричит «Революция!», в западной Иордании, Бахрейне, Омане, Эмиратах, Марокко, Йемене и в главном своем союзнике в регионе Саудовской Аравии он тихо поддерживает своих старых партнеров.

Но Запад в своих стремлениях держать события под контролем использует не только военную силу. С помощью Всемирного банка и Международного валютного фонда он применяет и экономические методы. Не только Дэвид Камерон, Сильвио Берлускони и Николя Саркози хотят представить себя реформаторами. Недавно президент Всемирного банка Роберт Зеллик, общаясь с группой арабских деятелей, охарактеризовал события в регионе как «поразительный случай, породивший свой момент». Тот, кто послушает его выступления на тему проблемы «Северной Африки и Ближнего Востока», может посчитать его независимым и безгрешным аналитиком, не имеющим никакого отношения к экономическим кризи-

сам, с которыми борется этот регион.

События в этой сфере сохраняют одну основополагающую линию. Люди выступают не только против политических султанов, поддерживаемых международными силами, но и против Международного валютного фонда, Всемирного банка и экономической модели на примере Туниса и Египта, поддерживающей структурные программы реформ Евросоюза. Когда государственные структуры продались иностранным инвесторам и местным группам интриганов, миллионы людей вынуждены были сами решать свои проблемы. К деградации подводили последовательно. В Тунисе первым в 1995 году подписавшим Соглашение о Евро-средиземноморском партнёрстве, было отдано в частные руки более 67% государственных предприятий. В Египте же эти цифры составили 164 предприятий из 314. Все это привело к созданию экономики, обремененной непомерными долгами. В конце концов, страны стали заложниками помощи, получаемой от США и Евросоюза.

Задолженность Египта достигла 89% валового внутреннего продукта (183,7 миллиардов долларов на июнь 2010 г.). Когда сельское хозяйство и производство заставили переориентироваться на туризм и сферу услуг, большинство средств тратилось на импорт продуктов питания. Когда национальные богатства были расхищены новыми богатыми, очень многие оказались вынуждены жить, сводя концы с концами, в трущобах переполненных городов. Зарплаты снижались, цены повышались, а условия жизни только ухудшались. От безысходности многие пытались переправиться на ненадежных судах в Европу через Средиземное море. Некоторые даже, не в силах вынести ежедневных физических и духовных издевательств, совершали акты саможжения.

Когда тунисский народ вверг в изумление весь мир, те, кто почувствовал угрозу, поспешили заявить, что это выступление было «исключением». Сначала говорили, что Египет – это не Тунис, потом стали утверждать, что Ливия – это не Тунис и не Египет. Сейчас же говорят, что Йемен и Сирия – это не Тунис, не Египет и не Ливия. Но в действительности весь регион является собой одно целое. Арабы связаны не только общим регионом проживания и одной религией, их боль и вдохновение также одни. Разделенные на 22 малых и больших государства, республики и монархии, арабы разделяют общее несчастье жить под самым жестким видом правления и едины в желаних демократизации. За исключением некоторых небольших госу-

дарств Персидского залива, стоящих на нефтяных источниках, большинство этих стран один за другим бьют рекорды экономической несостоятельности и, в связи с этим, социальных кризисов.

Историю арабских революций можно найти не только в тюрьмах, комнатах пыток и политических процессах, но и в экономической и социальной нищете. В той же мере, как виноваты Бин Али, Мубарак и их покровители из Вашингтона, Лондона и Парижа, виноваты и Всемирный банк, Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация. С некоторой точки зрения они являются истинными творцами Великой арабской революции.

ПРИМЕЧАНИЯ:

** С. Ганнуши - обозреватель газеты «The Guardian». Дочь видного политического деятеля, мыслителя Туниса, лидера исламского движения «Аль-Нахда» Рашида Ганнуши.*

1. Перевод Г. Ахметьянова